

Таким образом считаем, что для совершенствования уголовно-правовой регламентации эвтаназии необходимо внести вышеуказанные изменения в Закон о здравоохранении и УК Республики Беларусь.

Литература

1. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435 – XII: с изм. и доп. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.10.2023.

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 17 декабря 2002 г., № 9 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2002.

Принцип прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве

*Слабейко Н. М., асп. БГУ,
науч. рук. Романова О. Н., канд. юрид. наук, доц.*

Гражданское процессуальное право, как и иные отрасли права, строится и функционирует на основе определенных принципов, которые выражают его сущность и социальное значение. В принципах права отражаются те социальные изменения, которые происходят в процессе развития общества [1, с. 10].

Одним из принципов гражданского судопроизводства действующий Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) называет принцип прокурорского надзора, согласно которому прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве – это надзор за законностью и обоснованностью судебных постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении, который осуществляется Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами (ст. 23 ГПК).

Формирование и развитие института прокурорского надзора как принципа гражданского судопроизводства происходило в период, когда усиливалось значение таких принципов, как гласность, устность, диспозитивность и состязательность. Именно развитием принципа диспозитивности, в состав которого часть ученых включала государственное содействие в защите прав, обосновывалась необходимость усиления роли прокурора в гражданском процессе. Так, А. Т. Боннер определял принцип диспозитивности как движущее начало гражданского судопроизводства, заключающееся в зависимости движения (возникновения, развития и окончания) процесса прежде всего от

инициативы заинтересованных в исходе дела лиц. При этом, по его мнению, инициатива со стороны прокурора, а в предусмотренных законом случаях и иных органов и лиц, – важная составная часть принципа диспозитивности [1, с. 215-216].

Для советского гражданского процесса активное участие прокурора в гражданском судопроизводстве стало одной из важнейших особенностей. Именно в этот период и был нормативно закреплён принцип прокурорского надзора (ст. 13 ГПК Белорусской ССР, 1964 г.), который сохранил свое значение и в дальнейшем, вплоть до принятия в 1999 году действующей до настоящего времени редакции ГПК.

Принципы гражданского процесса развивают и взаимно обеспечивают действие друг друга. Так, принцип прокурорского надзора является дополнительной гарантией принципа законности. Прокурор осуществляет надзор за законностью и обоснованностью судебных постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении, независимо от того, участвовал он или нет в рассмотрении гражданского дела, что является дополнительной гарантией законного и обоснованного разрешения гражданского дела.

Кроме того, деятельность прокурора дополняет и усиливает в гражданском судопроизводстве действие принципа государственного и общественного содействия, поскольку прокуроры в силу своих полномочий наделены наиболее широкими возможностями для оказания содействия в защите нарушенных прав и законных интересов других лиц. Наличие у прокурора в гражданском судопроизводстве права на обращение в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела в защиту прав и законных интересов других лиц, по мнению белорусских ученых, позволяет в том числе решить проблему оказания безвозмездной юридической помощи гражданину, юридическому лицу, которые могут лишиться доступа к правосудию в связи с отсутствием правовых знаний либо невозможностью в силу материального положения обратиться за квалифицированной юридической помощью [2, с. 56]. Принцип прокурорского надзора гарантирует в полной мере каждому право на юридическую помощь для осуществления и защиты принадлежащих ему прав и свобод в суде (ст. 62 Конституции Республики Беларусь, ст. 14 ГПК).

В зависимости от изменений, происходящих в обществе, законодатель вносит те или иные изменения как в систему принципов права, так и в их содержание, определяет его значение как общеправового либо присущего соответствующей отрасли права [3, с. 7]. В принятом в первом чтении Кодексе гражданского судопроизводства (далее – КГС) [4] принцип прокурорского надзора в числе принципов гражданского судопроизводства не назван. Вместе с тем процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве (с некоторыми ограничениями прав прокурора на предъявление

иска (заявления) в суд только предусмотренными законом случаями) в КГС сохраняется. На наш взгляд, данные изменения предопределяют дальнейшее развитие института прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве, что требует тщательного изучения вопроса о влиянии этой новеллы на обеспечение действия всей системы принципов гражданского судопроизводства и защиты прав нуждающихся в юридической помощи социальных групп, в том числе и особенно несовершеннолетних.

Литература

1. Воронов, А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. – М.: Издательский Дом «Городец», 2009. – 496 с.
2. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Т. А. Белова [и др.] ; под ред. Т. А. Беловой. – 3-изд., перераб. и доп. – Мн. : ИЦ БГУ, 2020. – 379 с.
3. Кайль, Я. Я. Актуальные проблемы гражданского процессуального права: учебник / Я. Я. Кайль. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 307 с.
4. Постановление палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь от 14 декабря 2022 г. № 502-П/ІХ «О проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H22200502>. – Дата доступа: 10.11.2023.

Государственные закупки путем проведения электронных торгов: сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации

*Юрeнa Д. В., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Кудель Д. А.*

В соответствии с действующим законодательством, электронные торги – это торги, проводимые в электронной форме, путем последовательного повышения участниками электронных торгов начальной цены предмета электронных торгов на величину, равную величине шага электронных торгов. Данное правовое определение закреплено в Законе Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [1]. В Российской Федерации, согласно положениям Закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», под «закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд понимается совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или